

На днях ученые NASA сообщили об открытии в глубинах космоса планеты, очень похожей на нашу. Она обращается вокруг звезды, напоминающей Солнце, и, возможно, климат этой «другой Земли» имеет общие с нашей черты. Правда, лететь до нее даже со скоростью света придется более тысячи лет, а значит, контакт с ее жителями, если предположить, что они есть, в ближайшем будущем вряд ли возможен. Эта новость застала меня в Казахстане, который только что заявил о создании на базе космодрома Байконур международного центра по запуску наноспутников. Разработка одного из таких космических аппаратов уже находится на стадии завершения. «Что дает человечеству открытие новой планеты, до которой лететь тысячи лет? – спросил я у Ерлана Сыдыкова, ректора Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, который встретился с группой российских экспертов и журналистов. – Не лучше ли заниматься выведением новых сортов зерновых или альтернативными источниками энергии?». Ответ Е. Сыдыкова неожиданно привел нас к пониманию несомненной важности этого и других подобных открытий, как и вообще развития космических исследований. Во-первых, человек всегда стремился понять, как устроена Вселенная, и, будучи в постоянном поиске ответов, отправляется в космос, чтобы узнать больше о мироздании, о нас самих, о том, что нас окружает и куда мы движемся. Во-вторых, у неземных работ есть и важное прикладное значение. Спутниковое телевидение и спутниковые карты, солнечные батареи, некоторые медицинские приборы и даже термобелье – многое из того, что мы используем в повседневной жизни, на самом деле является продуктом космических технологий или благодаря им получило значительное развитие. И можно только предполагать, что еще может дать нам освоение космоса – как и других отраслей науки. По словам Ерлана Сыдыкова, в Казахстане давно осознали, что на одной нефти далеко не уедешь, поэтому страна взяла курс на индустриализацию, основой которой служат научные изыскания. Казахстан ежегодно увеличивает расходы на образование и науку, о чем свидетельствует открытие новых университетов, учебных центров и создание научно-образовательного кластера. За последние 5 лет инвестиции в образовательную и научную сферы выросли более чем в 2 раза и сегодня оцениваются примерно в 1,97 млрд долларов. Однако, даже несмотря на ежегодное увеличение, финансирование данных отраслей составляет чуть менее 1% ВВП. Для сравнения: США тратит на науку 2,8% ВВП, Китай – 1,7%, Россия – 1,2%. С начала 90-х Казахстан, как и Россия, утратил значительную часть интеллектуального потенциала в результате так называемой утечки мозгов. Сейчас потребность в ученых у нашего восточного соседа, взявшего курс на индустриализацию, очень высока, и здесь делают все, чтобы научные кадры возвращались в страну и приезжали специалисты крупнейших мировых университетов. Сегодня в Казахстане не только созданы все возможности для реализации ультрасовременных проектов, но и формируются условия для коммерциализации научных разработок. Для того чтобы поддержать этот процесс на государственном уровне, сенат парламента Казахстана работает над проектом закона, подразумевающим преференции тем представителям бизнеса, которые инвестируют средства в развитие науки. В России также отмечают необходимость государственной поддержки

наукоемкого бизнеса. На Петербургском международном экономическом форуме в рамках панельной сессии со знаковым названием «Инвестиции в науку – фундамент будущего» говорили о том, как решить проблему недофинансирования. И способов на самом деле достаточно много: увеличить льготы для инвестиций в науку, создавать инфраструктуру (бизнес-инкубаторы, технопарки), ускоряющую монетизацию знаний, и т.д. Понимая, что Россия не сможет поддерживать ученых на уровне Китая, США или Кореи, на ПМЭФ обсуждались решения, подразумевающие сотрудничество бизнеса и науки и позволяющие компенсировать нехватку финансовых и технологических ресурсов, а также создание государственно-частных институтов на прорывных направлениях. И в России, и в Казахстане понимают, что от государства требуется культивировать благоприятную для предпринимательства и творчества среду, а остальное возьмут на себя ученые и бизнесмены. В Казахстане это уже принимает форму конкретных решений на законодательном уровне, а в России все еще остается на уровне частной инициативы крупного бизнеса. Так, в Казахстане запланировано развитие двух инновационных кластеров на базе «Астана бизнес-кампус» Назарбаев-университета и парка инновационных технологий «Алатау». Здесь разместятся корпоративные R&D-центры, высокотехнологичные объекты малого и среднего бизнеса, а также будут созданы все условия для реализации стартапов и сформирована инновационная экосистема. Кроме того, будет разработан Закон «О коммерциализации результатов научной деятельности», а структура научных грантов и программ будет переориентирована на нужды Госпрограммы индустриализации. Возвращаясь к образованию, отмечу – в Казахстане идет активное внедрение европейских образовательных стандартов. Среди успешных примеров – международная программа «Болашак», предоставляющая студентам возможность обучаться за рубежом на деньги государства. За 22 года примерно 8 тысяч студентов получили образование в лучших университетах мира, подчеркнул на встрече с журналистами ректор Евразийского университета Ерлан Сыдыков. Недавно состоялась ярмарка вакансий для тех, кто принял участие в этой престижной международной программе. Образование вообще является для казахов главным показателем успеха. «Такова ментальность казахского народа, – считает Ерлан Сыдыков. – Родители готовы отдать последнюю рубашку, чтобы дать качественное образование своему ребенку». В 2015 году Президент РК Нурсултан Назарбаев поставил перед компетентными ведомствами задачу разработать дорожную карту перехода к трехязычному образованию в Казахстане: на казахском, русском и английском языках. По подсчетам главы государства, 20% казахстанцев владеют английским языком. «Знание трех языков – это путевка в глобальную жизнь, это принцип успешности человека в жизни. В глобальном мире наши дети будут гражданами планеты – им придется работать везде и всюду, и они должны быть как рыба в воде в этом сложном мире», – заключил президент. Не секрет, что Казахстан часто хвалят за успехи в экономическом и социальном развитии. Сегодня эксперты и журналисты наблюдают даже своего рода «казахстаноманию», разворачивающуюся в российских кругах либеральных экономистов и бизнесменов. Реформы, о которых заявляет президент Казахстана, становятся темой для обсуждения, нередко даже звучат призывы к подражанию. Так, на Астанинском экономическом форуме глава Сбербанка Герман Греф назвал программу Нурсултана Назарбаева «100 шагов» «одним из лучших документов», которые он когда-либо видел. В своей статье в газете «Ведомости» экономист Владислав Иноземцев рассуждает о том,

«что Казахстан уже следует курсу, который Россия даже не готова осмыслить», а член-корреспондент Российской академии наук Константин Микульский в интервью журналу «Огонек» делает довольно комплиментарный вывод о принципиально разном видении дальнейшего развития в России и в Казахстане: «Стабильность на основе консервации и удовлетворения интересов элиты – у нас. Стабильность на основе развития и прогрессивных преобразований – у них». Казахстан не только заявляет, но и уверенно движется по пути реализации пяти институционных реформ президента, которые должны вывести Казахстан в тридцатку самых развитых стран мира. Причем развитие науки и образования становится приоритетом объявленной президентом стратегии. У них, как говорится, поезд тронулся. Поддержка инноваций и технологий вышла на уровень законодательной власти. И пока мы следим за достижениями наших восточных соседей, этот поезд проходит мимо нас. Мир настолько быстро меняется, что никто не в состоянии предсказать, как долго еще мы сможем жить за счет нефтяной трубы. В один прекрасный день ученые взорвут наше «углеводородное благополучие» по-настоящему работающим альтернативным источником энергии. И может быть, это будут ученые Казахстана? Феликс Песков, эксперт Института региональных проблем